

После битвы при Кванчжине о защите Пхеньяна позаботились принц герцог Фейянгол и король Чосона Ким Чжигун.

Шесть лет назад Аджиг привел свои войска в Шэнчжоу, чтобы попытаться захватить трон, и после долгих переговоров с Хон Чэнчжоу, Фейянгол и Ким Цзидуо наконец-то поддержали Хон Чэнчжоу в качестве регента.

Они получают повышение до принца за заслуги и охраняют важный город Пхеньян.

После прибытия Фей Янгео и Ким Цзидуо они усвоили урок осады Пхеньяна армией Мин, построили большое количество крепостей вокруг Муданбона и разместили большое количество войск в горе Кангуан, вдоль реки Датун на востоке для обороны.

Пхеньян был политическим, экономическим и культурным центром древнего Чосона, являлся столицей страны с 194 г. до н.э. и расширялся в размерах за тысячи лет многократных реставраций.

Во время правления династии Чосон Пхеньян был преобразован в столицу провинции Пхеньян, когда король Чосон поселился в Сеуле, что сделало его самым важным военным городом в северной части страны.

Пхеньян был разделен на четыре части: внутренний город, средний город, внешний город и северный город, с 18 воротами и воротами.

С учетом продуманных мер, принятых династией Цин, армии Мин будет еще труднее захватить город силой.

16 февраля армия Мин прибыла в Пхеньян, а 17 февраля, после разведки и развертывания, началась битва за завоевание Пхеньяна.

Сначала две стороны протестировали друг друга, участвуя в трех стычках в Муданфене и Пхеньяне.

Муданбонг, расположенный к северу от города, использовался в качестве отправной точки для Пхеньяна, над ним размещалось более 5000 северокорейских солдат во главе с Ким Чжэ Дотом.

Муданбонг был похож на шип, застрявший в армии Мин, который нужно было вытащить.

18-го года Мао Юань И, главнокомандующий армией Северного пути, послал Туоба, предводителя монгольского племени улатов, для нападения на пик Мудан с 5000 монгольских воинов, в то же время, он послал Уритуо с 2000 человек и лошадей из племени керчинов для оказания поддержки.

Эти два монгольских лидера были заместителями капитанов Северной столицы и сдались Чжу Цзи Лонгу в прерии Хулунбэйр в первый год правления Тянь Уя.

Видя, что они слишком взрослые, чтобы идти на войну в будущем, Туба и Улдзито отчаянно хотели добиться успеха и получить титул для своих детей и внуков.

Мао Юань И, будучи настоящим мужчиной, не улыбался и, естественно, согласился на это.

Тем не менее, он строго приказал мужчинам сосредоточиться на битве, а не собирать головы

врага, пока битва не закончится, поэтому они должны сражаться всерьез!

В это время мейнстрим армии Мин еще собирал головы врага для военного кредита, а Мао Юань И беспокоился, что монголы затягивают битву за военный кредит.

В 18 часов золотой свет десятитысячных полос света разорвал туман, покрывавший город Пхеньян, и все, что находилось под городом, наконец-то ясно предстало перед глазами корейских солдат в Муданфене.

Черная масса солдат Даминга сгруппировалась, как черное облако, и Туба приказал: "Воины, готовьтесь к атаке за заслуги!".

Кавалерия департамента Улат торговала с фланга, а пехотные кошки приблизились к предупредительному кругу армии Цин.

Однако эти корейцы были настолько снисходительны, что дозорные сразу же обнаружили намерение армии Мин, и по всей горе раздавались звуки гонгов и барабанов раннего предупреждения.

По всей горе раздавался звук раннего предупреждения гонгов и барабанов, а когда на пике Мудан друг за другом раздавались приказы пить, постоянно стреляли всевозможные пушки, сопровождаемые свистящим звуком луков и стрел.

Контратака была настолько ожесточенной, что монгольские солдаты тоже отпустили ноги и бросились вперед, при этом воины на фронте заряда бегали и стреляли из орудий для контратаки, а некоторые монгольские солдаты, не привыкшие к мушкетикам, вытаскивали луки и стрелы, чтобы подавить цинские войска на горе.

Туба, которой было уже шестьдесят лет, закричала: "Воины, дайте мне немного энергии, мы не можем потерять лицо нашей Северо-Чжэнбэйской армии в этом дерьмовом месте!".

"Улла!"

Мотивированные своим вождем, монгольские солдаты атакуют вперед от дождя пуль из армии Цин.

В то же время, артиллерийская поддержка армии Мин также была на месте и начала атаковать пик Мудан пушечным огнем.

В доли секунды в небе раздался звук артиллерии, и горы двинулись; пустыня была затуманена, дым и пламя поднялись на небо на десятки миль, ракеты были сплетены в воздух, огонь был сильным, ветер был свирепым, и деревья и леса все сгорели.

Молодой северокорейский солдат с вилкой в руке копал окоп для укрытия на позиции Цин.

Его зовут Чхве Ньима, рядовой солдат корейского флага, говорят, что он солдат, но на самом деле он прослужил в армии всего пять месяцев, прошел лишь базовую подготовку.

Железная вилка в руке Цуй Нимы была его оружием, которое, по сути, являлось статус-кво для всех новобранцев Флага Чосон, многие из которых использовали аналогичное ему оружие.

Тренима был в ужасе перед лицом армии Мин, которую он запомнил как очень жестокую по отношению к врагу.

С трудом Тренимар выкопал укрытие и с нетерпением прыгнул в яму, чтобы спастись от огневой мощи армии Мин.

Только чтобы услышать звук "пуф", кто-то, казалось, упал рядом с ним.

Кот Цуй Нима оглянулся вокруг и увидел старого солдата, держащего в руках пушку, лежащую на земле с маленькой дырочкой в голове и красно-белой жидкостью по всему лицу.

Он знал, что старый солдат был убит снайперами армии Мин, когда он сопротивлялся.

В этот момент Троица был в ужасе и держал свою вилку готовой к бегству в любой момент.

По словам Ниу Лу Чжан Гюна, если бы армия была рассеяна, он бы побежал в крепость Пхеньян и продолжил там воевать.....

Неважно, будешь ты бороться или нет, это единственный способ зарабатывать на жизнь и спасать свою жизнь.

На позиции Цин, наблюдая за таким мощным артиллерийским огнем и приближающимися войсками династии Мин, король Чосон, Ким Селф-Пойнт, побледнел и испугался, желая покинуть холм и бежать.

В тот момент подошел санитар с кошкой на спине и громко сказал: "Ваше Высочество, здесь бык от Императорского Отца Регента".

"Что там написано?"

Услышав, что это был приказ старого вора Хона, тон Чжин Селф-пойнта показался немного неодушевленным.

Честно говоря, он не был готов столкнуться с армией Дамма, однако, весь полуостров находится под контролем государства Цин, у Цзинь действительно нет выбора, он боялся, что Хун Чэнчжоу пригласил его на ужин.

Санитар сказал: "Императорский отец-регент укажет быку, что принц Чжэн Джир Харан возглавил 40 000 маньчжурской элиты для подкрепления Пхеньяна, что обязывает вас удержать Пхеньян и ждать прибытия подкрепления"!

Джин, указывая на себя со счастливым лицом, спросил: "Где сейчас элита "Восемь знамен"?"

Санитар был очень уважителен и вернулся: "Отчитавшись перед королем, он позавчера покинул Шэнцзин и должен прибыть завтра!"

"Надеюсь, это не ложь для меня!"

Сердце Чжина "Селф-дота" немного опустилось и глубоким голосом сказал: "Я знаю, передай приказ вниз, подними красный флаг и полностью контратакуй!"

Отчаявшись от этого наступательного приказа, Чхве Ньима выбросил свои вилы, обыскал все тело недавно убитого ветерана, включая пушку и серебряные деньги, и вступил в бой с твердой кожей головы.

Армия Цин установила красно-белый флаг на пике Мудан в качестве сигнала контакта с

защитниками Пхеньяна.

Принц Фэй Янгуо, который сидел в Пхеньяне, только что получил заказ от Хун Чэнчжоу, и когда он увидел красный флаг, отчаянно размахивая пиком Мудань, он не осмелился притормозить, поэтому он приказал артиллерийскую поддержку в городе, и прижал войска династии Мин друг к другу, отказавшись сражаться до смерти.

Цинские войска в городе использовали артиллерию для прикрытия войск Мин, атаковавших пик Мудан на городской стене.

"Заряд для меня! Оккупируйте пик Мудана и убейте всех вторых татар!"

Туба, несмотря на пушечный огонь, кричал со всей силы, что это прекрасная возможность сделать достойный титул, и если он не воспользовался этим моментом, чтобы сделать достойный титул, когда армия взяла Пхеньян и Шэнцзин, то Улат министерства даже не будет иметь шанса съест суп!

"Улла!"

Монгольские солдаты бросились из-за своих горных и каменных укрытий, стреляя из своих орудий, когда они сражались на своем пути.

Ревчащий звук, снаряд чуть выше головы Даминг армии скорость через, прорвался перед армией Мин, аккуратно несколько обстрелов перекрыли наступление монгольских солдат.

Сразу же после этого на поле боя шел дождь из снарядов, и северокорейские солдаты на горе выливали свои мечи и копья наружу, как будто это были ёжиные волосы.

Монгольские солдаты не очень хорошо атаковали позицию, лицо двусторонней атаки, а также артиллерийской атаки, атака была разочарована, потери министерства Улата не были легкими, время дилеммы.

Племя горкинов пострадало от подобного удара, и их вождь, У-Рито, не мог вынести, чтобы увидеть воинов своего племени умирают жалко, поэтому он приказал им прекратить атаки и отошел.

Увидев, что племя горкинов отступает, Туба понял, что в этот момент потерял способность продолжать атаку, и с большим неохотой закричал: "Отступаем! Прикажите воинам отступить!"

За пределами поля боя государственный властелин Чжу Юнэн привел тысячу маньчжурских кавалеристов на пик Мудань, чтобы встретиться с побежденными племенами Улат и Керчин.

На Мудан Пике был всплеск аплодисментов.

Царь Чосон, Цзинь-самоучка, посмотрел на отступающую армию Мин у подножия горы и вздохнул с облегчением, очистив себя, чтобы прожить еще один день.

.....